

Условия и механизмы реализации социальной справедливости

Социальная справедливость – очень важная составляющая бытия человеческого общества. Мера присутствия этого образования в культуре социума и практике отношений между людьми – один из главных показателей степени его зрелости. Исследованию сути, места и роли справедливости в жизнедеятельности общества и индивидов посвящены работы В.П. Андрущенко, А.А. Гусейнова, А. В. Бриллиантова, Б.Н. Калашникова, Л. В. Кравченка, В. А. Малахова, Б. В. Маркова, Р.М. Нозика и др. Анализируются экономические, политические, правовые, нравственные стороны бытия данного феномена. Собственно социальный контекст справедливости исследован недостаточно. В статье автор предпринимает попытку анализа факторов объективного и субъективного порядка, взаимосвязь и взаимодействие которых обеспечивает опредмечивание справедливости в бытии общественных отношений.

Онтологическим основанием справедливости является совместная жизнь людей, предполагающая признание Себя как ценности и ценности Другого. Провозглашая самоценность каждого индивида, общество тем самым задает справедливость как один из базовых принципов собственного бытия и бытия человека. Если на уровне сознания (индивидуального, группового, общественного) или практики общественных отношений данный принцип нарушается, пространство справедливости либо сужается, либо деформируется, либо исчезает вообще. К сожалению, это происходит практически постоянно. Но само основание справедливости, претерпевая в разные исторические периоды всевозможные изменения, непременно сохраняет свою значимость. Оно имманентно присутствует в самом общественном организме, заявляя о себе больше или меньше. Как свидетельствует история, справедливость находила способы проявить себя даже в самые смутные времена, при самых жестоких диктаторах и тиранах. Будучи нередко сведенной практически к нулю в функционировании государственной машины, она оставалась неотъемлемой

составной отношений между простыми людьми. Постоянно пребывая в социуме, субъект вправе рассчитывать на справедливое отношение к себе лишь при условии такого же отношения к другим. Поэтому справедливость так живуча. Ее нельзя уничтожить даже сознательно попирая и игнорируя. Другой, которому субъект адресует справедливость и от которого ожидает такой же реакции, - не только конкретный индивид. Выделяя себя из окружающей среды как «Я», субъект рассматривает в статусе Другого все, что находится за пределами его самого – природу, общество, различные объединения людей, Бога и др. Взаимодействуя с Другим, относясь к нему, субъект реализует себя. Аналогично ведет себя и Другой. Это хорошо показал в своих работах Р.Декарт.

Справедливость – образование, сохраняющее всегда и везде свой статус. С одной стороны, - это своеобразная конечная цель бытия социальных субъектов – от индивида до общества, с другой – норма, императив оценочных суждений и действий этих субъектов, обращенных к другим субъектам. В своем первом проявлении справедливость – объект целеполагания, во втором – неотъемлемая составная практики общественных отношений. Чтобы цель адекватно реализовывалась на практике, необходимы желание и воля субъекта, а также наличие соответствующих объективных условий. Отсутствие хотя бы одного из этих факторов приводит к тому, что справедливость остается благим пожеланием, лозунгом, нереализовавшейся мечтой. Несмотря на то, что это образование в большей или меньшей степени всегда присутствует в практике отношений между людьми, в сознании людей оно обязательно наделяется чертами идеала. Справедливость – один из важнейших социальных идеалов, составляющая, компонент идеала общественного и системы личностных идеалов. Справедливость как идеал подчиняет себе всю цепь промежуточных целей человеческой жизнедеятельности, реализация которых позволяет обеспечить его присутствие в практике бытия индивидов, их различных объединений, общества в целом. Справедливость как идеал имеет огромную притягательную силу. Это слово начертано на знаменах всех социальных

революций. Под этим лозунгом идут на выборы все политические силы. За торжество справедливости люди нередко готовы отдать самое дорогое – свою жизнь. Справедливость – величайшая социальная ценность. Именно социальная, а уже во вторую очередь общественная. И по содержанию, и по форме, и по своему предназначению данный феномен – явление социального порядка. Социальное – особый срез бытия общества. Он возникает и функционирует там и тогда, где и когда общественные процессы пересекаются с потребностями и интересами конкретных субъектов. Социальное – это общественное, интегрированное человеческой деятельностью в конкретные условия пространства и времени. Справедливость – одновременно результат, процесс, условие, состояние, цель бытия социальных субъектов.

Психологически человек всегда готов к встрече со справедливостью. Готовность эта имеет внутренний, имманентный характер, она содержится в самом человеке, но не в виде особого гена, а как сформированная установка быть услышанным другими и адекватно ими понятым. Такая установка продуцируется самой логикой жизни, системой взаимоотношений с окружающей средой, когда реакция последней соответствует тому, чего субъект от нее ожидает. Справедливость, как правило, ассоциируется с удовольствием, даже если воспринимается человеком внешне спокойно, без особых эмоций. Несправедливость же, наоборот, порождает недовольство, эмоциональный всплеск негативной направленности, даже агрессию. Ожидание справедливости – это нормальное состояние для человека. Правда, иногда оно длится слишком долго. Это имеет место тогда, когда справедливость приходит как запоздалая реакция на то, что свершилось давным-давно. Справедливость «срабатывает» как бы задним числом, часто тогда, когда ее адресата уже нет в живых.

Справедливость проявляется, реализует себя, как правило, не механически, не по заранее установленному закону, хотя эту – объективную – сторону ее детерминации несколько нельзя принижать. Заявит ли о себе это образование – когда, как и в каком масштабе – зависит в огромной степени от субъективного

фактора – конкретных индивидов, юридических лиц, социальных институтов, которые не только по «зову сердца», но и по своему положению, статусу, функциональным обязанностям призваны быть гарантом присутствия справедливости в обществе, «срабатывания» механизма ее функционирования. В зависимости от обстоятельств человек взывает о справедливости очень часто к тем, кому государство и общество предоставили полномочия и права на ее «утверждение» и защиту в системе общественных отношений – к своим непосредственным и вышестоящим руководителям, правоохранным органам, судебным исполнителям, средствам массовой информации и т.д. В этом проявлении справедливость выступает прежде всего как компонент права. Эта сторона бытия данного социального регулятора имеет выраженную специфику, прежде всего в плане механизма обнаружения и воплощения в жизнь, по сравнению с собственно нравственным аспектом его бытия. И хотя речь идет об одном и том же образовании, его содержание проявляет себя по-разному. На первый план здесь выходит форма. Моральный и правовой аспекты бытия справедливости (справедливость моральная и справедливость правовая) – предмет особого разговора.

Между идеей справедливости и практикой воплощения ее в системе общественных отношений – громадное расстояние и множество опосредующих звеньев. Поэтому неудивительно, что в процессе опредмечивания идея может искажаться, приобретать непредвиденные, самые причудливые формы, вынужденно «служить» корыстным интересам субъектов, и, как следствие, порождать результаты, чуждые ее высокому предназначению. Виновна в этом не идея, а обстоятельства и люди, пытающиеся приспособить ее под себя. Точно так, как учение Иисуса Христа нельзя напрямую связывать с крестовыми походами европейцев в XI – XIII столетиях на Ближний Восток, идея справедливости невинна в различных неблагоприятных деяниях, которые в множественном числе осуществлялись ранее и осуществляются сейчас в человеческом обществе, прикрываясь ее светлым именем. Будучи, по своему предназначению, в высшей степени гуманным образованием, справедливость в

«нечистых» руках становится инструментом влияния на людей, начисто лишенным элементарного гуманизма. Манипуляции, которые нередко осуществляются со справедливостью, во многом становятся возможными в силу абстрактности ее содержания – «соразмерность в распределении добра и зла между людьми». Все основные понятия, посредством которых описывается предназначение справедливости – соразмерность, распределение, добро и зло и др. – одновременно и абстрактны, и относительны. Их содержание сильно эволюционирует в зависимости от конкретных исторических условий, временных и пространственных координат. Как следствие, всегда существует потенциальная возможность умело жонглировать данными терминами, эффективно прикрываться ими даже в неблагоприятных действиях. Сложная взаимосвязь идеи справедливости и коллизий, возникающих при попытках реализации ее на практике, хорошо представлена в творчестве Ф.М. Достоевского, О.Т. Гончара, А.П. Чехова, М.А. Стельмаха, Л.Н. Толстого и других талантливых писателей. Художественные произведения, особенно рассказы, повести, пьесы, романы – удобная форма изложения событий, в контексте которых обнажаются, нередко абсолютируются сильные и слабые стороны вечных спутников человеческого бытия – добра и зла, счастья и горя, справедливости и несправедливости. Справедливость, как и многие другие проявления отношения личности к окружающей социальной среде – нигилизм, злость, сочувствие, любовь, недоверие и т.д. – нередко нуждается в объяснении, а то и оправдании. Опыт такого объяснения (и оправдания) и представлен во всем его разнообразии в творчестве мастеров слова. Текст обладает удивительной способностью – не только показывать действия и события, но и раскрывать причины и поводы человеческих поступков. Он позволяет сделать то, чего в реальной жизни достичь, как правило, невозможно, ибо люди не склонны объяснять свое поведение. Его мотивы в большинстве случаев остаются в тени. И можно лишь догадываться, почему человек так настойчиво и последовательно отстаивает справедливость в то время, когда окружающая среда всячески подталкивает его к действиям в противоположном направлении.

Оправдывать справедливость – совсем не значит оправдываться самому. Здесь, на мой взгляд, стоит различать два момента. Первый – быть на защите этого образования, демонстрировать необходимость и возможность его постоянного присутствия в отношениях между людьми, всячески способствовать утверждению на практике. Второй – если у окружающей среды возникает потребность в объяснении мотивов поведения субъекта, результатом которого стало утверждение справедливости, а это противоречит логике разворачивания событий, то такое любопытство желательно удовлетворить.

Свобода, справедливость и равенство принадлежат к числу фундаментальных ценностей того состояния социума, которое называют гражданским обществом. Поскольку обеспечить максимально полное проявление и одновременно гармоническое сочетание их в реальной практике общественных отношений довольно сложно, феномен гражданского общества заявляет о себе не так уж часто и то лишь отдельными своими проявлениями. Справедливость глубокими внутренними узами связана с таким образованием как честность. Быть честным – значит не обманывать других, да и себя самого тоже, неуклонно следовать в поведении принятым в обществе нормам, и моральным, и правовым, жить по совести. Только так можно обеспечить и сохранить свою честь, которая не дается извне, не дарится и не покупается. Это качество каждый формирует сам в течении всей жизни. Его постоянно необходимо оберегать, защищать, поддерживать, подтверждать своими поступками. Честь очень легко потерять – неразумным решением, неверным действием, эгоистическим стремлением. Восстановить же в правах практически невозможно. Человек честный уже в силу того, что он проявляет себя как поборник справедливости, защитник ее и творец. Честность всегда требует справедливости, а справедливость уповает на честность. Являясь образованиями одного морального ряда, они взаимопредполагают друг друга и тем самым усиливают свое влияние на моральный и правовой климат в обществе. Честность, как и честь, - условие справедливости. А условие, как известно, всегда предшествует событию, действию. Если общаешься с

нечестным человеком, – не надейся, что он будет относиться к тебе справедливо. Если бы политики выполняли все обещания, легко даваемые избирателям во время предвыборных кампаний, общество давно бы купалось в волнах справедливости. Но этого не происходит. Может поэтому политику называют нечестной игрой?

Общество как социальное объединение людей, система отношений и связей между ними функционировать нормально вне справедливости не может. Потому-то социальная защита была и остается важной составляющей бытия всех цивилизованных обществ и государств. По тому, какие реализуются в обществе социальные программы, насколько серьезно они финансируются, какова социальная составная государственного бюджета, насколько полно удовлетворяются потребности детей, молодежи, пенсионеров, инвалидов, работников бюджетной сферы можно судить о мере присутствия справедливости в конкретном социальном организме. Его состояние хорошо описывает социальная психология с помощью понятий «социально-психологический климат» и «социально-психологическая атмосфера». Если справедливость нарушена, и климат, и атмосфера будут нездоровыми.

Одним из результативных способов утверждения и распространения справедливости выступает критика, крайним проявлением которой является обличение. Объектом критики может стать практически все: действия самых разных субъектов – от индивидов до социальных институтов – позиции политических сил, содержание научных концепций, идеологических конструкций, религиозных постулатов и др. Сам факт того, что несправедливость становится объектом критики, означает, что сложившаяся в отношениях между людьми ситуация сопряжена с нарушением прав и свобод конкретных социальных субъектов и поэтому неприемлема для них. Независимо от форм проявления, критика – всегда выражение несогласия, часто протеста против попирания справедливости. Она является довольно мощным оружием, если использовать его разумно. Критика позволяет вскрывать существующие у субъектов изъяны, показывать их ошибки,

демонстрировать неправомерные решения и действия, обнажать завуалированные механизмы влияния на окружающих. Вряд ли есть люди, которым нравится, когда их критикуют. Одни воспринимают критику относительно спокойно, другие агрессивно, третьи считают своей обязанностью оправдываться, четвертые в ответ сами переходят в наступление. Последовательная, аргументированная, справедливая критика, особенно если она касается значимых для людей событий, носивших ярко выраженный несправедливый характер, воспринимается в обществе с большим одобрением и поддержкой. Она рождает воодушевление и утверждает веру в непобедимую силу справедливости. Как пример, можно вспомнить критику в СССР культа личности И.В. Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году и реакцию на нее широкой общественности. Очень важно, чтобы критика не только показывала несостоятельность, ошибочность, вредность несправедливых подходов и решений, но и носила конструктивный характер. Отсутствие конструктивности тождественно разрушению без созидания. Высшее предназначение критики – всячески способствовать утверждению справедливости. Отрицание того, что противоречит логике функционирования действительности, – лишь предпосылка, условие созидания нового. Конструктивность всегда имманентно содержит мощный творческий потенциал, который, с одной стороны, помогает субъектам-носителям несправедливости избежать незаслуженных обид и огорчений, а с другой – выступает импульсом для раскрытия и разворачивания потенциальных возможностей всех тех, кто ратует за справедливость. Правда, нередки случаи, когда критика сознательно используется во вред справедливости. В этом случае она становится мощной разрушительной силой, целенаправленно применяемой субъектами в своих корыстных целях. Для этого в ход пускаются как разрешенные, так и запрещенные средства: манипуляция общественным сознанием, искажение фактов, открытая или завуалированная клевета, подмена истины ложью, оправдание виновных и др. Поэтому так важно от чьего лица ведется критика и какую цель она преследует. В руках

одних субъектов – это средство защиты справедливости, в руках других – кузнечный молот для ее уничтожения.

Одной из форм поведения, посредством которой люди пытаются «обойти» справедливость, когда она может проявить себя в виде порицания или наказания, выступает обман. Он позволяет человеку представить себя перед другими людьми в ином (лучшем) свете, подчеркнуть свои достоинства и успехи и тогда, когда на самом деле они отсутствуют. Обман всегда искажает истинное положение дел. В социальном плане это образование очень опасно. Оно фальсифицирует основание справедливости, дестабилизирует механизм ее функционирования, меняет местами приоритетность блага и зла. Поэтому обман должен быть наказуем. И это справедливо. Правда, нередки случаи, когда человека приходится обманывать, чтобы не причинить ему боль, дать надежду на счастье, сохранить уверенность в завтрашнем дне и др. В таких ситуациях срабатывают иные ценностные акценты. Негативная сторона обмана преодолевается его позитивными результатами.

Среди средств, используемых человеком для достижения, точнее торжества, справедливости особое место занимает месть. Последняя – форма реакции субъекта на действия (отношение к нему) других людей, совершаемая, как правило, спустя определенное время после событий, послуживших ее причиной. Месть – близкая подруга обиды. Именно обида толкает субъекта к действиям, последствия которых, по его мнению, могут компенсировать ему состояние, возникшее вследствие несправедливой оценки его поведения другим субъектом. По большому счету месть призвана принести удовольствие обиженному от страданий обидчика. Правда, это бывает далеко не всегда ибо моральное основание мести довольно зыбко, ведь человек, мстя другому, сознательно и целенаправленно продуцирует зло, в поле влияния которого часто попадает не только сам обидчик, но и его ближайшее окружение – родственники, друзья, коллеги и др. И тогда месть может спровоцировать новую месть как обратную реакцию на восстановление справедливости. Разорвать этот порочный круг бывает невозможно. Достаточно вспомнить

традицию кровной мести, существовавшую ранее, да и существующую сейчас, у отдельных народов мира. Так продуцируется, вернее, постоянно воспроизводится, ненависть из поколения в поколение к субъектам – отдельным индивидам, социальным группам, конфессиям, этносам - которые прямого, непосредственного отношения к обиде, свершенной по времени очень давно, не имеют. Возникает своеобразный шлейф взаимных претензий и обвинений, доставляющих массу неудобств всем участникам этого действия. Единственно разумный путь выхода из сложившейся ситуации – заинтересованный поиск компромисса, уход от накопившихся взаимных обид в иную – новую – плоскость общения, введение табу на возврат к прошлому. Мировое искусство, особенно художественная литература и кинематограф, дает много замечательных примеров того, как восстановление справедливости путем мести морально опустошает человека, превращает его в бездушную машину, лишает радости полноценного бытия в мире, подчиняет жизнь неумному желанию доставить другим боль. Можно вспомнить терзания души главного героя известного романа А.Дюма «Граф Монте-Кристо», когда он вершил «правосудие» над своими обидчиками. Наверное, именно поэтому большинство религий проповедует терпимость и прощение, провозглашая их важными человеческими добродетелями. Сказанное совершенно не означает, что за справедливость не стоит бороться. Делать это нужно, но очень важно, чтобы пути борьбы были морально чисты. Моральное воспитание хоть и слабо, но все же в состоянии формировать у человека иммунитет против мести. При этом важно помнить, что мораль в силу своей специфики – ненадежный инструмент противодействия этому агрессивному чувству. Поскольку она имманентно присутствует в обычаях и традициях людей, то на уровне обыденного сознания мораль нередко даже оправдывает месть и тем самым как бы снимает с человека нравственную ответственность за свершенные действия по восстановлению справедливости. Более эффективным инструментом борьбы с местью выступает право. «Всюду, где практикуется справедливость..., взору предстает сильная власть, изыскивающая в отношении подчиненных ей более

слабых лиц (групп или одиночек, все равно) средства, дабы положить конец охватившему их бессмысленному бешенству...» [1. с. 453-454]. Именно право с большей или меньшей четкостью (зависит от меры развитости правовой системы государства) устанавливает границы дозволенного и недозволенного. Это мощная сила, действующая на человека извне и располагающая разветвленным инструментарием принуждения, призванным обеспечить тотальное выполнение правовых норм, позволяет соблюдать в обществе некий баланс справедливости и несправедливости. Но это возможно лишь при условии, что и нормы права, и сам механизм их функционирования находятся в силовом поле справедливости. В противоположном случае правовая система именем закона будет защищать несправедливость, преподнося это общественному мнению как неуклонное следование закону, как отстаивание справедливости.

О справедливости можно много говорить, писать, выделять формы и виды, исследовать исторические проявления, желать ее. Но что бы не делал человек с этим образованием на уровне сознания, оно реально заявляет о себе лишь тогда, когда справедливость свершается, когда наступает ее бытийность, когда она становится фактом в жизни конкретного субъекта. Этот факт можно потом переживать, оценивать, интерпретировать. Самое важное, чтобы он имел место. Справедливость или есть, или ее нет. Здесь не «работает» выражение «и есть, и нет». Неполная, частичная, лоскутная справедливость – ни что иное, как несправедливость. Это своеобразная подачка индивиду, милостыня, которая больше обижает, чем радует. Человек так устроен, что очень часто ожидание события – праздника, подарка, повышения по службе, отпуска и др. – для него более приятно, чем само событие. О справедливости этого не скажешь. Она радует человека, доставляет наслаждение лишь фактом своего бытия. Затянувшееся ожидание справедливости порождает дискомфорт, разочарование, скепсис, обиду, а то и месть. О ней лучше меньше рассуждать и чаще дарить окружающим.

Литература

1. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение // Ницше Ф. Соч. в 2 т. – Т. 2. / Пер.с нем.; Сост., ред. и авт. примеч. К.А. Свасьян. – М.: Мысль, 1990. – 829 с.